

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс» _____

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Исковая давность»

Студент

А.Ю. Полякова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Б.П. Николаев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

«Исковая давность в объективном смысле – гражданско-правовой институт, то есть система норм законодательства, регулирующих отношения, связанные со сроком защиты гражданских прав (сроки, возникновение и т.д.). Тогда как исковая давность в субъективном смысле – это право лица, чьи интересы нарушены, воспользоваться сроком для защиты нарушенных гражданских прав» [1, С. 140].

Здесь же стоит отметить тот факт, что соглашение сторон не может являться основанием для изменения сроков исковой давности, также оно не может повлиять на существующий перечень оснований для их приостановления, прекращения либо возобновления. Применение норм гражданского права о сроках исковой давности обязательно для суда [7].

Гражданское законодательство Российской Федерации выделяет два вида сроков исковой давности: общий и специальный. Общий срок исковой давности, как это указано в ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации составляет три года

Структура настоящей выпускной квалификационной работы продиктована поставленными перед исследованием целью и задачами и включает в себя введение, основную часть, состоящую из трёх глав и девяти параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В рамках первой главы рассматриваются вопросы, связанные с понятием, значением и видами сроков исковой давности, вторая глава посвящена требованиям о течении сроков исковой давности и их непосредственному течению, в третьей главе рассматриваются правовые последствия сроков исковой давности. В заключении представлены основные выводы и результаты проведённого исследования.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Понятие, значение и виды сроков исковой давности	8
1.1. Понятие и виды сроков исковой давности.....	8
1.2. Императивность правил об исковой давности	11
Глава 2. Требование на распространение исковой давности и течение срока исковой давности	15
2.1. Различные требования на распространение исковой давности.....	15
2.2. Начало течения срока исковой давности	20
2.3. Срок исковой давности при перемене лиц в обязательстве.....	23
2.4. Приостановление, перерыв и восстановление течения срока исковой давности. Мораторий на течение срока исковой давности.....	26
Глава 3. Последствия истечения срока исковой давности	35
3.1. Исполнение обязанности по истечении срока исковой давности.....	35
3.2. Течение срока исковой давности в случае оставления иска без рассмотрения.....	37
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

На современном этапе развития отечественной правовой науки ряду вопросов, непосредственно связанных с институтом сроков исковой давности в гражданском процессе, посвящено существенное количество исследований в сфере гражданского процессуального права. Однако необходимо отметить, что ряд принципиально важных аспектов темы исковой давности по-прежнему вызывает в научной и профессиональной публицистической литературе споры и дискуссии, связанные, в том числе, и не в последнюю очередь с несовершенством отечественной правоприменительной практики.

Институт исковой давности, безусловно, один из главнейших институтов гражданского процессуального права в силу того факта, что устанавливает временные границы для защиты нарушенного субъективного права посредством использования механизмов судебной защиты. Мы, как и подавляющее большинство теоретиков и практиков, безусловно и безальтернативно согласны с необходимостью существования сроков исковой давности для обеспечения стабильности гражданского оборота. Судебная защита нарушенного субъективного права должна иметь определённые временные ограничения, что и говорит об особой значимости той роли, что играет институт сроков исковой давности в регулировании правоотношений.

Процесс модернизации и непрерывного развития института сроков исковой давности был запущен с принятием действующего Гражданского кодекса Российской Федерации и продолжается в настоящее время [7].

Во введении к настоящей выпускной квалификационной работе необходимо обзорно отметить и существующие сегодня проблемы правоприменения, связанные с институтом сроков исковой давности. В основном, проблемы возникают при попытке практической реализации таких конструкций, как приостановление, перерыв и восстановление течения сроков исковой давности. Современная правовая литература содержит

немалое количество научных дискуссий, затрагивающих вопросы правовой природы сроков исковой давности, практического правоприменения конструкций, непосредственно связанных и проистекающих от института сроков исковой давности, определения «точки отсчёта» сроков исковой давности, а также, безусловно, правовых последствий истечения означенных сроков. В силу наличия дифференцированных мнений и взглядов по приведённым вопросам, мы имеем факт противоречивой и неоднородной практики правоприменения, в том числе и судебной практики, что есть следствие как недостатков правового регулирования, так и, в первую очередь, отсутствия единой и общепринятой в доктрине позиции по названным вопросам.

Актуальность темы настоящего исследования обуславливает и тот факт, что действующее законодательство, содержащее положения о сроках исковой давности, находится в динамичном и в какой-то степени хаотичном процессе постоянного изменения. Примером последнему высказыванию может, например, быть Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2016 года, признавшее одну из норм о сроках исковой давности неконституционной (будет рассмотрено в дальнейшем в настоящей работе) [14]. Это говорит об отсутствии системности и понимании целей и конечного итога развития действующего законодательства.

Изложенное есть обоснование актуальности темы настоящей выпускной квалификационной работы бакалавра.

Исследованию различных аспектов, затрагивающих институт исковой давности в гражданском процессе, посвящены научные работы таких авторов, как А.В. Агутин, Б.М. Гонгало, В.А. Тархов, О.С. Иоффе, М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников, А.А. Ушаков, О.С. Полевая, Ю.К. Толстой, и иных российских и зарубежных учёных.

В качестве цели настоящего исследования поставлено рассмотрение и анализ правового регулирования института исковой давности по законодательству Российской Федерации, отечественной правовой доктрины, а также судебной практики, связанной с применением данного института.

Для достижения цели в работе поставлены следующие задачи:

— Изучение понятия, значения и видов сроков исковой давности, включая рассмотрение вопроса об императивности сроков исковой давности в рамках отечественного законодательства.

— Рассмотрение правового регулирования и положений правовой доктрины, связанных с требованиями на распространение течения сроков исковой давности, а также различных аспектов непосредственного течения сроков исковой давности в гражданском судопроизводстве, включая в себя такие вопросы, как:

— требования на распространение исковой давности;

— начало течения срока исковой давности;

— срок исковой давности при перемене лиц в обязательстве;

— приостановление, перерыв и восстановление сроков давности;

— мораторий на течение срока исковой давности.

— Обзор правовых последствий сроков исковой давности в рамках отечественного законодательства, а именно вопросов, связанных с исполнением обязанности по истечении сроков исковой давности, а также течения сроков исковой давности в случае оставления иска без рассмотрения.

Объектом настоящего исследования в рамках написания выпускной квалификационной работы бакалавра стали общественные отношения, возникающие при применении судом правил о сроках исковой давности в рамках гражданского судопроизводства.

Предмет настоящего исследования – положения отечественного законодательства, регулирующие отношения, связанные с институтом сроков исковой давности в гражданском судопроизводстве, положения научной доктрины о сроках исковой давности, а также акты непосредственного правоприменения – судебная и арбитражная практика.

В ходе проведения исследования были использованы как общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, так и специальные юридические методы – историко-правовой, формально-юридический,

сравнительно-правовой, логический, а также метод системного анализа правовых явлений и иные научные методы.

Структура настоящей выпускной квалификационной работы продиктована поставленными перед исследованием целью и задачами и включает в себя введение, основную часть, состоящую из трёх глав и девяти параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В рамках первой главы рассматриваются вопросы, связанные с понятием, значением и видами сроков исковой давности, вторая глава посвящена требованиям о течении сроков исковой давности и их непосредственному течению, в третьей главе рассматриваются правовые последствия сроков исковой давности. В заключении представлены основные выводы и результаты проведённого исследования.

Глава 1. Понятие, значение и виды сроков исковой давности

1.1. Понятие и виды сроков исковой давности

Как указано в одном из учебников гражданского права, «понятие «срок» в гражданском праве применяется в двух значениях: либо определенный период (отрезок), либо момент во времени. С наступлением срока связываются определенные правовые последствия. Таким образом, сроки выполняют регулятивную функцию норм гражданского права» [5, С. 294].

Если говорить о легальном понимании срока исковой давности, то его определение дано в Гражданском кодексе Российской Федерации: «исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено» [7]. Научная литература содержит ряд критикующих позиций по отношению к данному определению. К примеру, один из авторов, М.М. Ненашев, в одной из работ пишет, что «неточность легальной дефиниции видится в том, что в ней употреблен оборот «срок для защиты права по иску лица». Это неизбежно наталкивает на мысль, что за пределами срока исковая защита невозможна» [13, С. 30]. Такое мнение, разделяемое некоторым количеством учёных-цивилистов, было высказано ещё в 2005 году, однако к настоящему времени в формулировке ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации используется всё та же словесная конструкция.

«Исковая давность в объективном смысле – гражданско-правовой институт, т.е. система норм законодательства, регулирующих отношения, связанные со сроком защиты гражданских прав (сроки, возникновение и т.д.). Тогда как исковая давность в субъективном смысле – это права лица, чьи интересы нарушены, воспользоваться сроком для защиты нарушенных гражданских прав» [5, с. 300].

«Значение института исковой давности в гражданском праве в том, что он имеет цель дисциплинировать участников оборота, стимулировать их к осуществлению принадлежащих им прав и исполнению обязанностей. Известно, что неопределенность в гражданско-правовых отношениях в целом противоречит их сущности. Поэтому нормы данного института носят императивный характер. Исковая давность не может применяться к случаям оспаривания нормативного правового акта, если иное не предусмотрено законом. Исковую давность следует отличать от сроков, которыми ограничивается существование материального права, т.е. от пресекательных сроков, истечение которых означает прекращение субъективного материального права лица» [5, С. 300].

Анализ представленной дефиниции позволяет нам выделить некоторые существенные моменты, имеющие значения для понимания правовой природы и значения сроков исковой давности в гражданском судопроизводстве. Можно утверждать следующее:

— Исковая давность представляет собой определённый срок, установленный законом. Иными словами, данная правовая конструкция подразумевает некоторый отрезок времени, в который она имеет какой-либо правовой смысл.

— Окончание этого, как мы поняли из п. 1, отрезка времени, что следует из буквального толкования текста статьи, влечёт ограничение права истца на судебную защиту, что ведёт нас к выводу о том, что срок исковой давности – юридический факт, имеющий значение для истца, так как прямо и непосредственно влияет на возможность реализации ряда его процессуальных прав, а также на возможность защиты иных субъективных прав.

— Правовой смысл мы можем обнаружить исключительно во время течения данного срока, его окончание хоть и имеет некоторое юридическое значение, но природа данной правовой конструкции и её прямое назначение обнаруживаются именно во время течения означенного срока.

Всё изложенное есть следствие понимания текста статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащей в себе нормативное закрепление дефиниции сроков исковой давности. Похожие выводы мы можем обнаружить и в работах некоторых иных авторов [40].

«Исковая давность в объективном смысле – гражданско-правовой институт, то есть система норм законодательства, регулирующих отношения, связанные со сроком защиты гражданских прав (сроки, возникновение и т.д.). Тогда как исковая давность в субъективном смысле – это право лица, чьи интересы нарушены, воспользоваться сроком для защиты нарушенных гражданских прав» [1, С. 140].

Здесь же стоит отметить тот факт, что соглашение сторон не может являться основанием для изменения сроков исковой давности, также оно не может повлиять на существующий перечень оснований для их приостановления, прекращения либо возобновления. Применение норм гражданского права о сроках исковой давности обязательно для суда [7].

«Исковую давность следует отличать от сроков, которыми ограничивается существование материального права, т.е. от пресекательных сроков, истечение которых означает прекращение субъективного материального права лица» [5, с. 300].

Между пресекательными сроками и сроками исковой давности отечественная правовая доктрина отмечает существенную разницу, которая заключается в разном механизме и последствиях воздействия на материально-правовую составляющую общественных отношений.

В то время, как сроки исковой давности нивелируют возможность судебной защиты того или иного материального права субъекта правоотношений, то пресекательные сроки, в свою очередь, по своему истечению устраняют сам факт существования такого права [5].

Ещё одним существенным отличием может выступать возможность изменения означенных сроков. Как отмечалось ранее в настоящем параграфе, сроки исковой давности не подлежат изменению по соглашению сторон,

поскольку действующее гражданское законодательство устанавливает на этот счет строгий запрет. Некоторые же из видов пресекательных сроков могут быть увеличены или уменьшены по воле сторон правоотношения [5].

Гражданское законодательство Российской Федерации выделяет два вида сроков исковой давности: общий и специальный. Общий срок исковой давности, как это указано в ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации составляет три года. Специальные сроки исковой давности предусматриваются действующим федеральным законодательством для защиты ряда отдельных прав истца [7].

Анализ гражданского законодательства позволяет сделать вывод, что специальные сроки исковой давности обычно составляют больше или меньше трёх лет. Тем не менее, вопреки тому, что срок исковой давности по оспариванию ничтожных сделок также составляет три года, его необходимо относить к специальным в связи с тем, «начало течения срока исковой давности является отступлением от общего правила и устанавливается вне зависимости от того, узнало лицо или должно было узнать о нарушенном праве» [5, С. 301].

1.2. Императивность правил об исковой давности

Положения гражданского законодательства, устанавливающие и определяющие сроки исковой давности, как это отмечалось в предыдущем параграфе настоящей работы, носят императивный характер.

Данный характер означенных норм проявляется в следующем:

- сроки исковой давности невозможно изменить или отменить по соглашению сторон;
- основания для правоприменения таких конструкций, как приостановление, прекращение и восстановление течения сроков исковой давности устанавливаются исключительно федеральным законом [7].

Однако, необходимо отметить следующее:

– Требование о защите нарушенного ответчиком права принимается судом вне зависимости от того, истекли ли к настоящему моменту сроки исковой давности или нет; данное положение говорит о том, что право на судебную защиту (право на иск) истцом не утрачивается в связи с истечением срока исковой давности (очевидно, что в данном случае мы говорим о праве на судебную защиту в процессуально-правовом смысле).

– Положения об исковой давности применяются судом только и исключительно по заявлению одной из сторон спора до вынесения судом решения по существу, что приводит нас к выводу о том, что если подобное не будет заявлено одной из сторон спора, правила об исковой давности не применяются, а суд должен разрешить возникший между сторонами спор. Здесь необходимо отметить, что заявление о применении правил об исковой давности одним из соответчиков не распространяется на иных соответчиков, в том числе и в случае солидарного взыскания [17].

Так, например, Ивановский областной суд, рассматривая в апелляционной инстанции одно из дел, указал в своём определении следующее по теме настоящего параграфа:

«При этом судебная коллегия не принимает во внимание доводы апеллянтов о пропуске истцом сроков обжалования действий должностного лица и заявлений остальных требований как основанные на неправильном толковании норм материального права. Как следует из протоколов судебных заседаний, замечания на которые не принесены, письменных возражений ФССП России и УФССП России по Ивановской области, об истечении сроков обращения в суд, сроков исковой давности ответчиками при рассмотрении дела судом первой инстанции не заявлялось. Исковая давность применяется судом в силу части 2 статьи 199 ГК РФ только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения» [24].

Правила об исковой давности подлежат применению только и исключительно по заявлению ответчика. Если ответчиком не будет заявлено, что истец пропустил сроки исковой давности для обращения с заявленным

им требованием, суд обязан рассмотреть дело по общим правилам и вынести соответствующее по нему решение.

Тем не менее, в отдельных случаях стороной, заявляющей о пропуске исковой давности, может выступать и истец. Для приведения примера подобной ситуации обратимся к положениям статьи 411 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«Не допускается зачет требований:

- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- о пожизненном содержании;
- о взыскании алиментов;
- по которым истек срок исковой давности;
- в иных случаях, предусмотренных законом или договором» [7].

Таким образом, истец может заявить о пропуске сроков исковой давности, возражая против зачета требований, на основании положений изложенной выше правовой нормы.

Также важно привести положения статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащих правила о применении сроков исковой давности в частном случае, при котором по обязательству имеется несколько должников. Второй абзац пункта 1 данной статьи гласит: «Недействительность требований кредитора к одному из лиц, участвующих в обязательстве на стороне должника, равно как и истечение срока исковой давности по требованию к такому лицу, сами по себе не затрагивают его требований к остальным этим лицам» [7].

Из изложенного следует вывод, что заявление одним из должников о пропуске кредитором сроков исковой давности для обращения с исковыми требованиями не распространяется на требования данного кредитора к иным должникам по этому же обязательству.

Резюмируя, истечение сроков исковой давности может привести к невозможности реализации права на иск в материально-правовом смысле, само же нарушенное субъективное право за истцом сохраняется.

Глава 2. Требование на распространение исковой давности и течение срока исковой давности

2.1. Различные требования на распространение исковой давности

В ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается, что «исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено» [7].

Таким образом, анализируя представленную правовую норму, мы можем сделать вывод, что положения действующего законодательства Российской Федерации, устанавливающие институт исковой давности, распространяют своё действие на все требования истца гражданско-правового характера. Тем не менее, законодатель имеет право вводить в Гражданский кодекс Российской Федерации положения об исключении каких-либо требований из-под действия норм об исковой давности в особо значимых, определённых правовой природой и социальным наполнением, случаях, что подтверждается, в том числе, и мнением Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в одном из его актов [25].

Поскольку положения гражданского законодательства Российской Федерации не содержат перечня требований, на которые распространяется срок исковой давности, и мы можем обнаружить лишь общее определение спектра её применения в ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации, текст которой приведён в предыдущем абзаце, предлагаем в рамках настоящего параграфа рассмотреть исключения из названного правила, а именно, те требования, на которые срок исковой давности не распространяется в соответствии с положениями ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для начала приведём текст названной правовой нормы.

«Исковая давность не распространяется на:

- требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом;
- требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов;
- требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [19];
- требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения;
- другие требования в случаях, установленных законом» [7].

Первая группа требований, связанных с защитой личных неимущественных прав и других нематериальных благ, исключена из объема требований, на которые распространяется исковая давность, в связи с тем, что Конституция Российской Федерации провозглашает неотчуждаемость данных прав, а также возлагает на государство обязанность по их обеспечению и защите [11]. Также, в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом» [7]. Всё вышеизложенное обуславливает необходимость и подтверждает обоснованность исключения названной группы требований из-под действия института исковой давности в гражданском праве Российской Федерации.

Помимо прочего, как указано в ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, исковая давность также не распространяет своего действия на требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов. Аналогичные положения мы можем обнаружить и в ранее действовавших в сфере гражданского права нормативных правовых актах в нашем государстве – «требования вкладчиков о выдаче вкладов, внесенных в государственные трудовые сберегательные кассы и в Государственный банк СССР» [6, ст. 90]. Экономический кризис в 90-е годы XX века вынудил признать себя банкротами ряд кредитных организаций, принимавших вклады от граждан, но по своему правовому статусу не являвшихся банковскими организациями. Требования таких вкладчиков о возврате принадлежащих им денежных средств в дальнейшем остались без удовлетворения [3].

Нам кажется весьма обоснованной позиция законодателя, полагающего необходимым усилить защиту вкладчиков, создав дополнительные гарантии для возврата принадлежащих им денежных средств, убрав барьеры исковой давности для требований означенной группы. Это, как мы полагаем, способствует увеличению стабильности гражданского оборота, а также повышению эффективности экономической системы и социальной политики Российской Федерации.

Третьей группой исключений являются требования, связанные с возмещением вреда, причинённого жизни и здоровью гражданину. Законодатель делает следующую оговорку: «однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [7].

Как это следует из положений ч. 1.1. ст. 18 названного Федерального закона, исковая давность не распространяет своего действия на требования,

связанные с возмещением причинённого в ходе совершения террористического акта вреда жизни и здоровью гражданина [19].

Здесь мы должны привести мнение Конституционного Суда Российской Федерации, полагающего, что «федеральный законодатель предусмотрел специальное нормативное обеспечение правовых гарантий защиты прав граждан на возмещение вреда, причиненного их жизни или здоровью. А такое ограничение взыскания на прошлый период выступает в качестве защитной меры, позволяющей оградить должника от недобросовестности кредитора, предъявление которым требований за продолжительный период времени фактически являлось бы злоупотреблением правом» [15].

Помимо прочего, в том же акте Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положения ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации не должны восприниматься правоприменителем как обстоятельства, препятствующие взысканию за период времени, предшествовавший трёхлетнему сроку, не выплаченных вовремя гражданам денежных средств в качестве возмещения им вреда, причинённого их жизни и здоровью в ходе процесса исполнения ими обязательств в рамках трудового договора, а также в результате претерпевания последствий аварии на Чернобыльской АЭС по вине органов, обязанных в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [23] и Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [20] осуществлять названные выплаты. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что иная правоприменительная практика привела бы к ущемлению прав, свобод и законных интересов названных категорий граждан, а также существенному нарушению основополагающего принципа всеобщего равенства перед

законом и судом [15]. Рассмотренное мнение Суда является общеобязательным и запрещает иное толкование ст. 208.

Ещё одной группой требований, на которые не распространяется действие института исковой давности в гражданском праве, являются требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения, как это указано в ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, текст которой приводился ранее в настоящем параграфе [7].

Данная категория требований предъявляется в суд так называемым негативным иском. Необходимо сказать, что ранее исковая давность распространяла своё действие на негативные иски и, более того, применялась к таким требованиям в общем порядке [26]. Уже после того, как такое исключение было введено в гражданское законодательство ряд авторов-теоретиков высказались негативно относительно данных изменений [38].

В 2012 году возникло предложение изменить редакцию данной части статьи, изложив её следующим образом: «требования о сносе самовольной постройки, сохранение которой создает угрозу жизни и здоровью граждан, либо возведенной на земельном участке, строительство на котором запрещено законом» [16]. Исходя из приведённой цитаты, из ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации было предложено исключить положение, согласно которому исковая давность не распространяла своего действия на иски негативного характера. Один из авторов высказал позицию, согласно которой данное изменение было обоснованным в связи с усложнением структуры гражданского оборота и необходимостью обеспечения большей стабильности в отношениях между субъектами гражданского права. Наличие возможности предъявления негативного иска, не ограниченной какими-либо временными интервалами, создаёт существенную неопределённость для оборота и снижает стоимость имущества [39]. Тем не менее, названное предложение не было реализовано в отечественной правовой системе.

Как отмечалось ранее в настоящем параграфе, перечень требований, на которые не распространяется действие исковой давности, является открытым и может быть расширен иными актами федерального законодательства.

К примеру, в ст. 58 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» указано, что «на требования о возмещении убытков и вреда, причиненных радиационным воздействием жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок же исковой давности по требованиям о возмещении убытков и вреда, причинённых радиационным воздействием имуществу или окружающей среде, согласно указанной статье устанавливается в три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права» [22]. В рассматриваемом случае нарушение гражданских прав является не одномоментным, а длящимся, что и выступает основанием для выведения таких требований из-под действия института исковой давности в гражданском праве.

Таким образом, в рамках настоящего параграфа нами рассмотрены требования, на которые не распространяется действие исковой давности. Соответственно, все иные требования гражданско-правового характера могут быть предъявлены исключительно с соблюдением сроков исковой давности – общего или специального для ряда отдельных требований.

2.2. Начало течения срока исковой давности

Вопрос определения точки отсчёта сроков исковой давности носит крайне важное практическое значение в силу того, что от решения данного вопроса зависит возможность или невозможность защиты лицом его нарушенных прав, свобод и законных интересов.

«Течением срока признается последовательная длительность (смена фаз, стадий) срока как части временного потока, измеряемого в соответствии с физическими (астрономическими) правилами» [12, С. 12].

Исковая давность выступает одним из видов сроков в гражданском праве. Следовательно, алгоритм исчисления сроков исковой давности подчиняется общим правилам исчисления гражданско-правовых сроков, установленных в российском законодательстве, но Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает и ряд особенностей, применимых только для срока исковой давности.

Правонарушение в отношении какого-либо лица может быть допущено как в форме совершения правонарушителем некоторых действий, так и в форме бездействия, но в независимости от формы правонарушения может появиться обоснованный вопрос, какой именно критерий необходимо использовать при определении «стартового» момента течения сроков исковой давности для защиты лицом его нарушенных прав. В Гражданском кодексе Российской Федерации, соответственно, мы можем обнаружить два таких критерия: объективный и субъективный. Объективный критерий в литературе и практике правоприменения проистекает из некоего юридического факта, возникновение которого выступает основанием для начала течения сроков исковой давности. А субъективный критерий, в свою очередь, непосредственно связан с моментом, когда лицо «узнало или должно было узнать о нарушении своего права».

«Выражение "должно было узнать" означает, что лицо в силу его нормальной праводеееспособности, знаний и жизненного опыта, обычного стечения жизненных обстоятельств могло и должно было узнать о нарушении его права» [37, С. 19].

При этом, важно отметить, что обязанность по доказыванию невозможности узнать о нарушении его прав возлагается на это лицо [7].

Ранее в ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации субъективный критерий связывался исключительно с обладанием лицом информации о нарушенном праве, однако, как мы считаем весьма обоснованно, были внесены изменения, связанные с необходимостью расширить субъективный критерий с одного лишь факта обладания

сведениями о нарушенном праве до также факта знания лицом, чье право было нарушено, кто является надлежащим ответчиком по его делу. Это связано с тем, что ранее на практике возникали ситуации, когда лицо осознавало факт нарушения его прав, но по очевидным причинам не могло предъявить иск в силу отсутствия сведений о надлежащем ответчике. Однако это не мешало течь и истекать срокам исковой давности, что в конечном итоге нарушало права истца на судебную защиту.

Сегодня ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации изложена в следующей редакции:

«1. Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

2. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

По обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования. При этом срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства.

3. По регрессным обязательствам течение срока исковой давности начинается со дня исполнения основного обязательства» [7].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что законодатель при определении момента начала течения сроков исковой давности делает упор именно на субъективный критерий, который является общим правилом.

Вот пример применения субъективного критерия на практике:

«При исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей, суды применяют общий срок исковой давности (статья 196 ГК РФ), который подлежит исчислению отдельно по каждому платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права (пункт 3 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 года). Таким образом, течение срока давности по требованию о взыскании задолженности по кредитному договору начинается со дня невнесения заемщиком очередного платежа и исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу. Аналогичная позиция изложена в п. 3 «Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 года, согласно которому, при исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей, суды применяют общий срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ), который подлежит исчислению отдельно по каждому платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права. В соответствии со ст. 199 ГК РФ требование кредитора, предъявленное по истечении срока исковой давности, удовлетворению не подлежит» [30].

Ряд существенных трудностей при применении на практике субъективного критерия отсчёта сроков исковой давности проистекают из одной единственной проблемы – каким образом подлинно определить момент, в который то или иное лицо узнало о нарушенном праве. В современной правовой литературе есть ряд мнений, что такое понятие как «узнало или должно было узнать» надлежит воспринимать оценочным, и при

определении момента овладения информацией о нарушении права иным лицом в правоприменительной практике обнаруживаются ошибки [9].

Тем не менее, ч. 2 и ч. 3 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации содержат положения об исчислении сроков исковой давности, основанные именно на объективном критерии, что говорит о том, что полный отказ от объективного критерия не является возможным.

2.3. Срок исковой давности при перемене лиц в обязательстве

Как указано в ст. 201 Гражданского кодекса Российской Федерации, «перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления» [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что перемена лиц в обязательстве, произошедшая после начала течения сроков исковой давности, как в рамках универсального, так и в рамках сингулярного правопреемства, не влечёт таких оснований как изменение сроков исковой давности либо порядка его исчисления в соответствии с приведённым выше положением.

Здесь можно также затронуть вопрос процессуального правопреемства. Для этого обратимся к положениям ст. 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые гласят:

«1. В случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

2. Все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил ...» [8].

В ст. 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также есть аналогичное положение: «Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса. ... Для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до вступления правопреемника в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил» [2].

Несмотря на то, что процедура исполнительного производства не входит в область настоящего исследования, мы не можем не сослаться, разрешая вопросы процессуального правопреемства, также и на положения ст. 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве», согласно которым «для правопреемника все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для стороны исполнительного производства, которую правопреемник заменил» [21].

Что касается судебной практики, то её в одном из своих актов направил в верном ключе Верховный Суд Российской Федерации, который, анализируя положения гражданского законодательства, пришёл к выводу о том, что «по смыслу статьи 201 ГК РФ переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления» [17].

Данные разъяснения применяются на практике судами, рассматривающими вопросы начала и порядка течения сроков исковой давности при правопреемстве. Так, например, один из судов прямо пишет в тексте решения следующее:

«В силу указанных положений закона и разъяснений Пленума, срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном ст. 200 ГК РФ со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о

нарушении своего права, при этом уступка им права требования на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления не влияет.

При изложенных обстоятельствах, следует вывод, что переход прав требования по договору уступки прав (требований) (цессии) от 26.12.2017 г. для разрешения настоящего спора правового значения не имеет» [31].

В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьей 200 ГК РФ, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права

Таким образом, мы можем сделать вывод, что процедура правопреемства, включая в себя процедуру процессуального правопреемства, является неким трансфером правового положения от одного лица к другому, затрагивающее весь спектр субъективных прав и обязанностей, присущих «донору» в целом (в случае универсального правопреемства) либо в части (в случае сингулярного – например при переуступке права требования). В этот спектр входят также и аспекты их правового статуса, проистекающие от института исковой давности, что выражается в том, что исковая давность, во-первых, сама по себе не испытывает какого-либо влияния, связанного с заменой лица в правоотношении, а, во-вторых, заменившее лицо, как и первоначальное, находится под действием ограничений, установленных сроками исковой давности для защиты нарушенного права.

2.4. Приостановление, перерыв и восстановление течения срока исковой давности. Мораторий на течение срока исковой давности

Для рассмотрения вопросов приостановления, перерыва и восстановления течения сроков исковой давности обратимся к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вопросы приостановления течения сроков исковой давности раскрыты в ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«1. Течение срока исковой давности приостанавливается:

- если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила);
- если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, переведенных на военное положение;
- в силу установленной на основании закона Правительством Российской Федерации отсрочки исполнения обязательств (мораторий);
- в силу приостановления действия закона или иного правового акта, регулирующих соответствующее отношение.

2. Течение срока исковой давности приостанавливается при условии, что указанные в пункте 1 настоящей статьи обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока исковой давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев, в течение срока исковой давности.

3. Если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока - на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

4. Со дня прекращения обстоятельства, послужившего основанием приостановления течения срока исковой давности, течение ее срока продолжается. Остающаяся часть срока исковой давности, если она составляет менее шести месяцев, удлиняется до шести месяцев, а если срок исковой давности равен шести месяцам или менее шести месяцев, до срока исковой давности» [7].

Правовая сущность явлений приостановления течения сроков исковой давности заключается в том, что период времени, в рамках которого имеется обстоятельство, которое мешает надлежащей защите нарушенного права, не может быть засчитано в установленный Гражданским кодексом Российской Федерации

Федерации срок исковой давности. После исчезновения одного из названных обстоятельств, срок исковой давности продолжает течение с зачётом того периода времени, что истёк до приостановления течения. В приведённой в предыдущем абзаце статье Гражданского кодекса Российской Федерации имеется четыре основания для приостановления течения сроков исковой давности, более того, отметим, что их перечень сформулирован и представлен законодателем как исчерпывающий. Это, тем не менее, не согласуется с положениями ст. 198 Гражданского кодекса Российской Федерации и в корне не соответствует действительности, так как дополнительные к названным ранее основания для приостановления течения сроков исковой давности установлены как самим Гражданским кодексом Российской Федерации (ч. 2 ст. 204) [7], так и другими законами (к примеру, п. 2 ст. 407, 412 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации) [10].

Названные ранее в настоящем параграфе обстоятельства приостанавливают течение сроков исковой давности лишь тогда, когда они присутствовали, то есть появились и продолжили своё действие, в последние шесть месяцев срока исковой давности, а в контексте сокращённых сроков исковой давности – в рамках всего течения таких сроков, если они составляли шесть или менее месяцев. Таким образом, законодатель предполагает, что если названные обстоятельства возникли и прекратили своё существование ранее, у истца имелось достаточно времени для обращения в суд. В связи с этим же обстоятельством, оставшийся после прекращения действия названных факторов, приостанавливающих течение сроков исковой давности, срок увеличивается до шести месяцев или полного размера сокращённого срока исковой давности, если таковой не был более шести месяцев [4].

Вот так разные суды применяют основания для приостановления течения сроков исковой давности:

«В случае отмены судебного приказа, если неистекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев. ...» [33].

«Требование ... не отвечает признакам претензии, поскольку в нем отсутствует указание на размер задолженности по процентам и штрафным санкциям, а содержит предложение должнику уточнить общую сумму задолженности по договору, после чего незамедлительно погасить задолженность. При таких обстоятельствах, доводы истца ... являются ошибочным и основаны на неправильном толковании норм материального права, поскольку ... не предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования споров по кредитным договорам» [34].

В другом решении одного из судов Алтайского края мы можем обнаружить особенности реализации означенной правовой нормы в условиях предъявления требования не непосредственному должнику по определённому обязательству, а его наследниками. В таком случае требования истца о перерыве, восстановлении или приостановлении сроков исковой давности, как отметил данный суд ссылаясь на Верховный Суд Российской Федерации и нормы материального права, не применяются. В случае предъявления требования к наследникам должника сроки исковой давности носят пресекательный характер, а положения означенной ранее в настоящем параграфе правовой нормы не могут быть применены [35].

Отдельно хотелось бы упомянуть вопрос соотношения сроков для привлечения военнослужащего к материальной ответственности в том случае, если его действие или бездействие стали причиной ущерба федеральной собственности. Как показывает судебная практика, военные суды Российской Федерации традиционно приходят к мнению о том, что такой срок не является разновидностью сроков исковой давности и, как следствие, он не может быть приостановлен, прерван или восстановлен в установленном Гражданским кодексом Российской Федерации порядке. Они указывают, что такой срок «не является разновидностью сроков исковой

давности, а регламентирует порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности» [36]. Полагаем данный вопрос крайне и крайне спорным в силу того, что, напомним, сам срок исковой давности выступает периодом времени, в рамках которого возможна реализация права на судебную защиту в том случае, если было нарушено право истца гражданско-правового характера. Причинение материального вреда федеральному имуществу есть именно нарушение частных прав государства на данное имущество. Таким образом, возможно ли, опираясь исключительно на специальный характер субъекта правонарушения (лицо, проходящее военную службу), исключать тождественность между сроком исковой давности и сроком для привлечения военнослужащего к материальной ответственности в порядке гражданского судопроизводства? Считаем, что данный вопрос заслуживает отдельного исследования.

В ст. 203 Гражданского кодекса Российской Федерации указано следующее: «Течение срока исковой давности прерывается совершением, обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок» [7].

Как мы можем сделать вывод в ходе толкования текста приведённой правовой нормы, перерыв исковой давности раскрывается в том, что время, которое истекло до возникновения обстоятельства, ставшего причиной перерыва, не должно быть засчитано в срок исковой давности, который, в свою очередь, начинает течь заново. Если мы вернёмся к вопросу о приостановлении течения срока исковой давности, то оно является следствием, в подавляющем большинстве случаев, не зависящих от воли и стремления заинтересованных лиц событий и обстоятельств, имеющих длящийся характер, то перерыв исковой давности, как это следует из буквального толкования положений ст. 203 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданское законодательство связывает с непосредственными волевыми действиями участников судебного процесса.

Хотя ст. 198 Гражданского кодекса Российской Федерации допускается возможность установления нормативными правовыми актами ряда дополнительных оснований, в силу которых возможен перерыв в течении срока исковой давности, иных оснований, помимо приведённых в прошлом абзаце, действующее гражданское законодательство Российской Федерации на современном этапе его развития не предусматривает.

Обратимся к тексту ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая гласит следующее:

«1. Срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

2. При оставлении судом иска без рассмотрения течение срока исковой давности, начавшееся до предъявления иска, продолжается в общем порядке, если иное не вытекает из оснований, по которым осуществление судебной защиты права прекращено.

Если судом оставлен без рассмотрения иск, предъявленный в уголовном деле, начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения.

3. Если после оставления иска без рассмотрения неистекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев, за исключением случаев, если основанием оставления иска без рассмотрения послужили действия (бездействие) истца» [7].

В представленной статье рассмотрены особенности течения сроков исковой давности в ситуации, которая возникает при обращении истца за судебной защитой нарушенного права. Полагаем, что текст представленной правовой нормы не нуждается в дополнительных комментариях с нашей стороны, поскольку не содержит в себе каких-либо спорных моментов, а также практика правоприменения не показывает наличие проблем, связанных с её применением судами.

Вопрос восстановления сроков исковой давности затронут законодателем в ст. 205 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой указано: «в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности» [7].

Восстановление сроков исковой давности принципиально по своей сущности отличается от приостановления и перерыва таких сроков в связи с тем, что восстанавливается уже истёкший к настоящему моменту срок. Важно отметить, что в таком случае не возникает, как могло бы показаться, некоего возобновления или «перерождения» сроков исковой давности в наиболее полном объеме, как это было изначально, а лишь судом предоставляется истцу защита его нарушенному праву, несмотря на факт истёкших сроков давности. Резюмируя и говоря иными словами, восстановление сроков исковой давности рассматривается с позиции законодателя, правоприменителей и правовой доктрины лишь как исключительная мера, применяемая в случае наличия некоторых обстоятельств, объективно не позволивших обратиться за защитой нарушенного права ранее, во время течения сроков исковой давности.

Вот, к примеру, случай, который показывает именно исключительный характер меры восстановления сроков исковой давности: «Поскольку истец обращался за выдачей судебного приказа за пределами срока исковой давности, вынесение судебного приказа и последующая его отмена не восстанавливает течение срока исковой давности» [27]. Здесь явно демонстрируется судом, что совершение отдельных процессуальных

действий не является основанием для восстановления сроков исковой давности.

В п. 3 ч. 1 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается, что течение срока исковой давности приостанавливается «в силу установленной на основании закона Правительством Российской Федерации отсрочки исполнения обязательств (мораторий)» [7].

Мораторий, выступая причиной приостановления течения сроков исковой давности, например, отличается от непреодолимой силы, упомянутой в одном из пунктов ч. 1 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации, именно тем, что посредством его введения создаются не объективные, фактические причины, обеспечивающие невозможность обращения с иском, а правовые преграды для предъявления иска. В подобных ситуациях компетентный орган государственной власти Российской Федерации (а таковым выступает лишь Правительство Российской Федерации) переносит на определённый или неопределённый период времени в будущее срок исполнения обязательств должника и, таким образом, если можно так выразиться, «замораживает» на некий период времени имеющиеся права требования. Мораторий может распространять своё действие на все имеющиеся обязательства (так называемый, общий мораторий) или быть распространённым исключительно на некоторые отдельные их виды (частный мораторий). Введение моратория, применяемого в практическом правоприменении весьма редко, традиционно является следствием неких чрезвычайных обстоятельств – вооружённое противостояние, радикальные экономические реформы и так далее.

Например, в 80-е и 90-е гг. XX в. колхозам и совхозам, которые были вынуждены понести крайне серьёзные финансовые потери вследствие весьма неблагоприятных климатических и погодных условий, была дана отсрочка на выплату задолженностей по ссудам, которые были ими получены в Государственном Банке страны, на срок в двенадцать лет. Более того, имеющим низкую рентабельность и даже абсолютно убыточным колхозам и

совхозам была дана отсрочка на дополнительные десять лет с погашением долга начиная с 1991 г. задолженности в общей сумме свыше 11 млрд. руб.

В последнее время, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции до 07.01.2021 г. действовало Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2020 г. № 1587, устанавливающее мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников [18].

Представленный нормативный правовой акт является одним из ярких примеров практической реализации положений п. 3 ч. 1 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вот пример действия данного акта из судебной практики: «03.04.2020 Правительством РФ принято Постановление №428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников». Указанное постановление действует с 06.04.2020 в течение 6 месяцев, т.е. в период с 06.04.2020 до 06.10.2020 (пункт 5). Согласно сведениям официального сайта ФНС России ответчику предоставлена мера государственной поддержки в виде моратория на банкротство. ... Таким образом, с учетом изложенного, а также условий договора и положений ст. 190-193 ГК РФ, период неустойки подлежит исчислению по 05.04.2020 и будет составлять 8693 рублей» [32].

Таким образом, в рамках настоящего параграфа нами рассмотрены вопросы прекращения, приостановления и восстановления течения сроков исковой давности, а также мораторий, налагаемый на течение срока исковой давности по гражданскому законодательству Российской Федерации.

Глава 3. Последствия истечения срока исковой давности

3.1. Исполнение обязанности по истечении срока исковой давности

Как указано в ст. 206 Гражданского кодекса Российской Федерации, «должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности. Если по истечении срока исковой давности должник или иное обязанное лицо признает в письменной форме свой долг, течение исковой давности начинается заново» [7]. Если мы вспомним положения Гражданского кодекса Российской Федерации о применении исковой давности (ст. 199), об исполнении обязанности за пределами давностного срока (ст. 206), то мы можем прийти к обоснованному выводу о том, что субъективное право истца не исчезает, но возможности и способы его защиты в принудительном порядке крайне уменьшаются в своём объёме.

Если ответчиком не заявляется ходатайство о необходимости применения судом сроков исковой давности, а иск в дальнейшем удовлетворяется, то таким образом нарушенное право истца защищается в полном объёме. Подобный исход обнаруживается и в том случае, когда ответчик добровольно исполняет ранее взятое на себя обязательство, даже если он и не имел информации о том, что срок исковой давности истёк.

Заявлять требование о возврате исполненного истец не имеет права. В том случае, если суд будет вынужден признать причины пропуска уважительными, то он сможет удовлетворить требования истца и таким образом подвергнуть его нарушенное право судебной защите.

Рассмотренная ранее в рамках настоящего параграфа правовая норма в совместном толковании с иными нормами, содержащимися в 12-ой главе Гражданского кодекса Российской Федерации (а именно, применение исковой давности только и исключительно по заявлению стороны, а не по

инициативе суда; возможность восстановления пропущенной исковой давности и иные нормы) доказывает и обосновывает содержащееся в правовой доктрине и применяемое на практике положение о том, что окончание сроков исковой давности не устраняет само субъективное гражданское право в материально-правовом контексте, а лишь лишает его возможности защиты в рамках судебного разбирательства. Таким образом, добровольно и по собственному разумению исполняя свою обязанность после истечения сроков для судебной защиты, должник выполняет ещё и правовую, а не исключительно моральную свою обязанность перед кредитором по данному обязательству. Невозможность потребовать от кредитора исполненного обратно выступает в таком случае как некая мера защиты сохранившегося у потерпевшего его субъективного материального права.

Вот пример из судебной практики, раскрывающий особенности применения рассматриваемой правовой нормы на практике:

«Согласно п. 1 ст. 206 ГК РФ должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности.

Поскольку суду не представлено доказательств того, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ответчик ФИО1 вносила платежи в счет погашения долга с указанием конкретных периодов задолженности, это, по мнению суда, свидетельствует о намерении ответчика погасить задолженность, образовавшуюся с сентября 2013. Иного стороной ответчика не доказано. Достоверных доказательств, уточняющих назначение платежей, либо иных документов, свидетельствующих о том, что данные платежи направлялись в погашение задолженности, образовавшейся в пределах срока исковой давности, стороной ответчика не представлено.

При этом внесение платежей в погашение задолженности, срок исковой давности в отношении которой истек, не противоречит действующему

законодательству, свидетельствует о добровольном исполнении заемщиком своих обязательств (п. 1 ст. 206 Гражданского кодекса Российской Федерации)» [29].

Также стоит отметить, что положения гражданского законодательства не ставят применение озвученного ранее в настоящем параграфе процессуального правила в некую прямую зависимость от того, имелись ли у должника представления о том, что кредитором пропущены сроки исковой давности. Здесь же можно сослаться на положения п. 2 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, говорящие о том, что «имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении исковой давности, не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения» [7].

Таким образом, в рамках настоящего параграфа нами рассмотрен вопрос о добровольном исполнении должником своего обязательства после истечения сроков исковой давности.

3.2. Течение срока исковой давности в случае оставления иска без рассмотрения

Согласно ч. 3 ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации, «если после оставления иска без рассмотрения неистекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев, за исключением случаев, если основанием оставления иска без рассмотрения послужили действия (бездействие) истца» [7].

Таким образом, оставление иска без рассмотрения влияет на исковую давность следующим образом. Если данный срок составляет менее шести месяцев, то оставление иска без рассмотрения удлиняет его до данного размера. В противном случае она лишь продолжает своё течение.

Однако, если иск был оставлен без рассмотрения в связи с действием или бездействием истца, то данное правило не применяется.

Данная норма активно применяется судами на практике. К примеру, Боготольский районный суд Красноярского края в одном из своих решений писал следующее, ссылаясь на приведённую ранее норму:

«Между тем, из разъяснений, изложенных в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности», следует, что в силу пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству.

Днем обращения в суд считается день, когда исковое заявление сдано в организацию почтовой связи либо подано непосредственно в суд, в том числе путем заполнения в установленном порядке формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет».

Положение пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяется, если судом отказано в принятии заявления или заявление возвращено, в том числе в связи с несоблюдением правил о форме и содержании заявления, об уплате государственной пошлины, а также других предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации требований.

Таким образом, из вышеуказанного следует, что срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, а не с момента предъявления иска к какому-либо ответчику, в связи с чем, суд приходит к выводу о том, что доводы представителя ответчика являются не состоятельными, а ходатайство о пропуске срока не подлежащим удовлетворению» [28].

Отдельным основанием для приостановки течения сроков исковой давности, имеющее значение уже для уголовного судопроизводства,

выступает то, которое гласит, «если судом оставлен без рассмотрения иск, предъявленный в уголовном деле, то начавшийся до предъявления иска срок давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения» [7].

Указанное в прошлом абзаце обстоятельство обретает приостанавливающую силу только тогда, когда оно возникло или существует лишь в последние 6 месяцев течения срока давности.

После прекращения действия названных обстоятельств срок давности продолжает течь по общим правилам; но при этом оставшийся срок исковой давности увеличивается до 6 месяцев.

Если срок исковой давности был менее 6 месяцев, то «по прекращении действия приостанавливающего обстоятельства он удлиняется до первоначального» [7].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что с учетом приостанавливающих обстоятельств положениями действующего гражданского законодательства Российской Федерации гарантируется возможность заявить иски в пределах 6 месяцев или сокращенного срока, применимого к некоторым группам требований.

Резюмируя, в рамках настоящего параграфа нами рассмотрен вопрос о течении сроков исковой давности при оставлении искового заявления судом без движения по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации.

Заключение

Объектом исследования в настоящей выпускной квалификационной работе выступили общественные отношения, возникающие в связи с применением судами правил института исковой давности в гражданском праве. По результатам исследования мы можем прийти к выводу об огромном значении исковой давности для теории и практики правоприменения, поскольку данный институт содействует укреплению дисциплины участников гражданского оборота, стимулирует их активность в реализации принадлежащих им субъективных прав и обязанностей, оказывает важное влияние на своевременную защиту прав и законных интересов субъектов гражданско-правовых отношений, так как отсутствие объективно обусловленных и разумных темпоральных ограничений для принудительной защиты прав могло бы привести к нарушению охраняемых гражданским законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, а также крайне негативно повлияло бы на стабильность гражданского оборота в целом.

В заключении мы можем сделать следующие выводы.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Это дословная цитата из Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, она не совсем корректна. Как отмечает ряд авторов, подобная дефиниция может привести нас к выводу, что судебная защита гражданских прав за пределами сроков исковой давности невозможна, однако, это в корне не так. Мы абсолютно согласны с авторами, полагающими, что есть определённая необходимость в корректировке легального определения сроков исковой давности.

Исковая давность может быть общей и составлять три года либо специальной, установленной для ряда отдельных требований со своими временными отрезками, в рамках которых возможно их предъявление.

Положения гражданского законодательства, устанавливающие и определяющие сроки исковой давности, носят императивный характер.

Данный характер проявляется в следующем:

- сроки исковой давности невозможно изменить или отменить по соглашению сторон;
- основания для правоприменения таких конструкций, как приостановление, прекращение и восстановление течения сроков исковой давности устанавливаются исключительно гражданским законодательством Российской Федерации.

По общему правилу, исковая давность распространяет своё действие на все требования гражданско-правового характера, однако, законодатель может установить перечень исключений, выводимых из-под действие института исковой давности. В частности, данный перечень представлен в ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, он не является закрытым и может быть расширен иными актами федерального законодательства, как, например, это происходит в ст. 58 Федерального закона «Об использовании атомной энергии».

Начало течения сроков исковой давности может быть связано как с объективным критерием (юридическим фактом), так и субъективным – связанным с владением лицом информацией о нарушенном праве. Последний является общим правилом для начала течения сроков исковой давности.

Также нами рассмотрен вопрос о течении сроков исковой давности при перемене лиц в обязательстве. Как указано в положениях гражданского законодательства, «перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления».

Нами рассмотрены основания для приостановления, перерыва и восстановления течения сроков исковой давности, определённых в Гражданском кодексе Российской Федерации. В качестве одного из значимых выводов мы можем назвать то, что в ст. 202 имеется четыре основания для приостановления течения сроков исковой давности, перечень

которых сформулирован и представлен законодателем как исчерпывающий. Это, тем не менее, не согласуется с положениями ст. 198 Гражданского кодекса Российской Федерации и в корне не соответствует действительности, так как дополнительные к названным ранее основания для приостановления течения сроков исковой давности установлены как самим Гражданским кодексом Российской Федерации (ч. 2 ст. 204) [7], так и другими законами (к примеру, п. 2 ст. 407, 412 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации). Полагаем необходимым скорректировать текст правовой нормы для устранения исчерпывающего характера, приведённого в ней перечня.

Нами был упомянут вопрос соотношения сроков для привлечения военнослужащего к материальной ответственности в том случае, если его действие или бездействие стали причиной ущерба федеральной собственности. Как показывает судебная практика, военные суды Российской Федерации традиционно приходят к мнению о том, что такой срок не является разновидностью сроков исковой давности и, как следствие, он не может быть приостановлен, прерван или восстановлен в установленном Гражданским кодексом Российской Федерации порядке. Они указывают, что такой срок «не является разновидностью сроков исковой давности, а регламентирует порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности». Полагаем данный вопрос крайне и крайне спорным в силу того, что, напомним, сам срок исковой давности выступает периодом времени, в рамках которого возможна реализация права на судебную защиту в том случае, если было нарушено право истца гражданско-правового характера. Причинение материального вреда федеральному имуществу есть именно нарушение частных прав государства на данное имущество. Таким образом, возможно ли, опираясь исключительно на специальный характер субъекта правонарушения (лицо, проходящее военную службу), исключать тождественность между сроком исковой давности и сроком для привлечения военнослужащего к материальной ответственности в порядке гражданского

судопроизводства? Считаем, что данный вопрос заслуживает отдельного исследования.

Отдельно нами рассмотрено основание для приостановление течения сроков исковой давности в виде отсрочки (моратория) на исполнение обязательств, устанавливаемых Правительством Российской Федерации в отдельных случаях. Данный мораторий применяется крайне редко и связан обычно с чрезвычайными обстоятельствами. Последний значимый пример применения данного основания связан с распространением новой коронавирусной инфекции и введения Правительством моратория на банкротство по заявлению кредиторов для отдельных категорий лиц.

В рамках третьей главы настоящей выпускной квалификационной работы нами рассмотрены последствия истечения сроков исковой давности при добровольном исполнении должником своих обязательств, а также вопросы течения сроков исковой давности при оставлении иска без рассмотрения. При исследовании данных вопросов нами не выявлено каких-либо проблем правового регулирования, связанных с несоблюдением правил юридической техники при составлении правовых норм, а также не выявлено сложностей в практике правоприменения данных норм.

Отдельно, в заключение, отметим, что современное состояние гражданского законодательства можно охарактеризовать качественно высоким уровнем правового регулирования, а сложности возникают чаще не в силу наличия каких-либо изъянов в правовом регулировании, а в связи с продолжающимся процессом развития общества и государства, что, впрочем, не повлияло негативным образом на институт сроков исковой давности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агутин А.В. Проблемы института сроков исковой давности / А.В. Агутин, В.В. Захарова // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Ч. 8 № 4 (32). – С. 139-145.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 24.05.2021 г.).
3. Волокитина А.А. Особенности исчисления сроков исковой давности при банкротстве банков / А.А. Волокитина // ГлаголЪ правосудия. – 2019. – № 3 (21). – С. 78-82.
4. Ворончихина Е.В. Особенности приостановления течения срока исковой давности / Е.В. Ворончихина // Вопросы российской юстиции. – 2020. № 9. – С. 220-228.
5. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник в 2-х т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с.
6. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утверждён Верховным Советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 11 июня 1964 года (в ред. от 26.11.2001 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения 23.05.2021 г.).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021 г.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.05.2021 г.).

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 30.04.2021 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 24.05.2021 г.).

9. Кириллова М.Я. Сроки в гражданском праве. Исковая давность / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников. – Москва: Статут, 2016. – 80 с.

10. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 81-ФЗ (в ред. от 20.04.2021 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения 24.05.2021 г.).

11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 23.05.2021 г.).

12. Лебедева К.Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Томск, 2003. – 28 с.

13. Ненашев М.М. Исковая давность: проблема дефиниции / М.М. Ненашев // Гражданское право. – 2005. – № 4. – С. 30-32.

14. По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2016 года № 3-П [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194136/ (дата обращения 23.05.2021 г.).

15. По жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володина Николая Алексеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03 ноября 2006 г. № 445-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65328/ (дата обращения 23.05.2021 г.).

16. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ: проект Федерального закона от 3 апреля 2012 года № 47538-6 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65328/ (дата обращения 24.05.2021 г.).

17. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года № 43 (в ред. от 07.02.2017 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186662/ (дата обращения 15.05.2021 г.).

18. О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2020 г. № 1587 (утратило силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363871/ (дата обращения 24.05.2021 г.).

19. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 23.05.2021 г.).

20. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5323/ (дата обращения 23.05.2021 г.).

21. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ (в ред. от 22.12.2020 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения 24.05.2021 г.).

22. Об использовании атомной энергии: Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (в ред. от 30.04.2021 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Москва. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9014484> (дата обращения 24.05.2021 г.).

23. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ (в ред. от 05.04.2021 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19559/ (дата обращения 23.05.2021 г.).

24. Определение № 33-908/2017 от 10 мая 2017 г. по делу № 33-908/2017 / Ивановский областной суд (Ивановская область) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y4asWi68eyYb/> (дата обращения 24.05.2021 г.).

25. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс

Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 № 20-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117900/ (дата обращения 23.05.2021 г.).

26. Подшивалов Т.П. Исковая давность для негаторного иска / Т.П. Подшивалов // Хозяйство и право. – 2012. – № 3. – С. 82-85

27. Решение № 2-1111/2020 2-1111/2020~М-942/2020 М-942/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 2-1111/2020 / Ярцевский городской суд (Смоленская область) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SWNfmtJ2ikxK/> (дата обращения 24.05.2021 г.).

28. Решение № 2-210/2020 2-210/2020~М-76/2020 М-76/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-210/2020 / Боготольский районный суд (Красноярский край) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pChwzdgBybNO/> (дата обращения 24.05.2021 г.).

29. Решение № 2-2575/2020 2-2575/2020~М-2338/2020 М-2338/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 2-2575/2020 / Беловский городской суд (Кемеровская область) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2ySOZqUXZ6r3/> (дата обращения 24.05.2021 г.).

30. Решение № 2-637/2020 2-637/2020~М-667/2020 М-667/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-637/2020 / Кавказский районный суд (Краснодарский край) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. –

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ToKWzPpGz3Ht/> (дата обращения 24.05.2021 г.).

31. Решение № 2-О205/2020 2-О205/2020~М-О198/2020 М-О198/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 2-О205/2020 / Россошанский районный суд (Воронежская область) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aiiwSCnMzqbd/> (дата обращения 24.05.2021 г.).

32. Решение от 3 декабря 2020 г. по делу № А70-14386/2020 / Арбитражный суд Тюменской области (АС Тюменской области) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ИFUKhTsgLN8/> (дата обращения 24.05.2021 г.).

33. Решение № 2-2024/2020 2-2024/2020~М-1861/2020 М-1861/2020 от 21 октября 2020 г. по делу № 2-2024/2020 / Оренбургский районный суд (Оренбургская область) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QSwvvHACe2UV/> (дата обращения 25.05.2021 г.).

34. Решение № 2-431/2020 2-431/2020~М-370/2020 М-370/2020 от 9 октября 2020 г. по делу № 2-431/2020 / Полярный районный суд (Мурманская область) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YzRBANICEoHh/> (дата обращения 25.05.2021 г.).

35. Решение № 2-192/2020 2-192/2020~М-162/2020 М-162/2020 от 25 сентября 2020 г. по делу № 2-192/2020 / Михайловский районный суд (Алтайский край) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vovNlj8i9L8/> (дата обращения 25.05.2021 г.).

36. Решение № 2-24/2020 2-24/2020~М-288/2019 М-288/2019 от 18 февраля 2020 г. по делу № 2-24/2020 / Краснодарский гарнизонный военный суд (Краснодарский край) // «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xgtyGxTZ3e5b/> (дата обращения 25.05.2021 г.).

37. Сопочкина И.В. Проблемы начала исчисления исковой давности / И.В. Сопочкина // Мировой судья. – 2011. – № 4.

38. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. – Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1973. – 456 с.

39. Ушаков А.А. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса / А.А. Ушаков. – М, 2013. – 256 с.

40. Шевчук С.С. Основные направления совершенствования института исковой давности в российском гражданском праве / С.С. Шевчук, Н.В. Петров, И.В. Петрова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 105-108.